

ЛИШЕННАЯ ЦЕНТРА ВСЕЛЕННАЯ — так называют наш с вами сегодняшний мир, где дозволенным начинается быть все, что тебе кажется правильным

photosight.ru

УГНАННЫЕ САМОЛЕТЫ, РАЗРУШЕННЫЕ НЕБОСКРЕБЫ и РОЖДЕНИЕ НОВОГО МИРА

Если не существует абсолютных моральных норм, то никто не может утверждать, правильно что-либо или нет. В том числе — и теракты, унесшие тысячи жизней. Отношение человечества к абсолютным ценностям говорит о наступлении новой эпохи

Джош Макдауэлл

Вскоре после трагедии 11 сентября в радиointервью для Американской ассоциации христианского консультирования, которое проходило в прямом эфире, я сказал: «Целых 78 % американцев и 68 % христиан утратили право осуждать действия террористов».

Мое заявление тогда потрясло ведущих программы и заставило коммутатор звонков на передачу замигать, как рождественская елка. Как я мог позволить себе сделать столь скандальное заявление? Как я вообще мог сказать, что большинство американцев не имеет права говорить, что нападение террористов 11 сентября — это зло? Позвольте мне объяснить.

Последний опрос общественного мнения исследовательской группой Барна (Barna Research Online), сделанный уже после 11 сентября прошлого года, показал, что только 22 % всех американцев и 32 % христиан-протестантов верят в существование абсолютной истины. Исследование выявило ошеломляющую реальность современной культуры и церкви!

Более раннее исследование Барна показало, что свыше 70 % молодых людей согласно, что «когда речь касается вопросов морали и этики, для разных людей истина означает разные вещи; никто не может быть абсолютно уверен, что владеет истиной».

Большинство из них сказали, что все в жизни допускает обсуждения и что «ничего нельзя считать наверняка известным, за исключением того, что вы испытали на собственном опыте».

Все это означает, что основное большинство американской общности — включая людей, посещающих церковь, — не верят в абсолютную истину, которая справедлива для всех людей, во все времена и повсеместно. Они не верят в критерии истины и морали, применимые повсюду и ко всякому человеку. Они не признают, что некоторые истины объективны, универсальны и неизменны.

Вместо этого большинство людей в разной степени соглашаются с весьма изменчивой и нестабильной концепцией истины, полагающей, что нет ничего абсолютного, что всякая истина относительна и субъективна, и что понятия о том, что правильно, а что нет, варьируются от человека к человеку и от культуры к культуре. О такой точке зрения на истину и мораль чаще всего говорят как о *постмодернизме*.

«Постмодернизм, — пишет Стэнли Дж. Гренц в своей книге «Азбука постмодернизма», — возник как культурный феномен между 1960 и 1990 годами». Это быстро распространяющийся

и постоянно изменяющийся образ мыслей, который влияет на отношение к истине и мораль множества людей — даже из числа тех, кто может не быть знаком со словом «постмодернизм».

Постмодернизм весьма запутан, и его отдельные взгляды порой противоречат друг другу, но их можно резюмировать в следующих утверждениях.

Прежде всего, истины не существует в каком-либо объективном смысле.

Вместо открытия истины в «метаповествовании» — будь то история (например, Библия) или идеология (например, марксизм), представляющая единый взгляд на философию, религию, искусство и науку — постмодернизм характеризуется «скептицизмом по отношению к метаповествованиям». Истина — будь то в науке, образовании или религии — порождается отдельной культурой или сообществом и истинна только в рамках и применительно к этой культуре.

Более того, отдельные личности есть продукт своих культур; индивидуальность — это иллюзия, а в основе личностного своеобразия лежат культурные источники.

Всякое суждение сугубо социально по сути. То есть, то, что вы и я считаем «истинами», это просто произвольные убеждения, которые внушены нашим обществом, точно так же, как

другим людям внушена совершенно другая совокупность убеждений.

Поскольку человеческие существа должны пользоваться языком, чтобы мыслить и общаться между собой, и поскольку слова — это произвольно выбранные ярлыки для вещей и идей, невозможно оценивать или критиковать идеи, факты или истины, выраженные посредством языка.

Наконец, последнее: всякая система или утверждение, претендующие на объективную истинность или непредвзятые суждения о ценностях, убеждениях, образе жизни и истине, утверждаемых другой культурой, — это «игра во власть», попытка одной культуры возвыситься над другими и проявление нетерпимости.

Люди часто придерживаются этих идей и высказывают их, даже не осознавая, что выражают определенную философию или образ мыслей. Но, осознают они это или нет, их постмодернистское мировоззрение отражается в распространенных утверждениях, подобных следующим:

«Никто не имеет права говорить мне, что правильно, а что нет!»

«Вы должны решить для себя сами, что правильно для вас».

«Не следует пытаться навязывать свои моральные принципы кому-то другому!»

«Я имею право делать, что хочу, пока не приношу никому вреда».

«Вы должны поступать так, как считаете правильным».

«Возможно, ваши родители прививали вам такие ценности, но мои родители учили меня другому».

«В Библии сказано, что мы не должны судить».

Однако такие высказывания сигнализируют о смерти истины — и морали. Как сказал недавно умерший писатель и философ Фрэнсис Шейффер: «Если не существует абсолютных моральных норм, то никто не может окончательно утверждать, правильно что-либо или нет. Под абсолютном мы подразумеваем то, что применимо всегда [ко всем людям], что предоставляет нам окончательный, решающий критерий. Абсолют должен быть, чтобы существовала мораль, и абсолют должен быть, чтобы существовали реальные ценности.

Если нет ничего абсолютного за пределами человеческих суждений, невозможно апеллировать к высшей инстанции, чтобы рассудить отдельных людей или группы, чьи моральные суждения вступают в противоречие. Мы просто остаемся при своих противоречащих мнениях».

Исследователь Джордж Барна пишет, что «мир постмодернизма — это вселенная, лишенная центра. В нем не существует власти выше, чем ты сам; бал правит моральная анархия». Он заявляет, что постмодернисты «обращены внутрь себя и утверждают, что самые лучшие решения основываются на человеческой воле и эмоциях: действуя независимо, люди будут делать то, что является наилучшим, и сглаживать шероховатости своих решений. Ключи к постижению жизни — это опыт и чувства. В отсутствии какой-либо универсальной истины, единственная реальность, которую нельзя отрицать — это то, что вы чувствуете или переживаете».

Заключение Барна о постмодерниз-

«Если бы жизнь была игрой без ставок, я, возможно, поиграл бы в нее. Но ставкой служит моя вечная душа. И потому здесь не до игр»

ме таково: «Без всякого проникновения в сущность невольно воспринятой ими бессодержательной и опасной философии, подростки сталкиваются лицом к лицу с быстро меняющимся миром, обладая мировоззрением, которое помещает их в центр, возводит личный опыт и чувства в ранг арбитра, оценивающего благопристойность и праведность, и отвергает исторический опыт, как не имеющий значения для современного мира...»

АВТОР

■ **Джош Макдауэлл** за свою жизнь выступил перед более чем 7 млн людей в 84 странах. Читал лекции в более 700 университетах и колледжах мира. Является автором и соавтором 75 книг общим тиражом в несколько миллионов экземпляров, а также еженедельных христианских радио- и телепередач

В постмодернистском обществе — обществе, считающем все ценности, убеждения, образы жизни и притязания на истину одинаково правомерными — может быть только одна универсальная добродетель: терпимость. И если терпимость — это важнейшая добродетель, единственный абсолют, то может существовать только одно зло: нетерпимость. И это именно та позиция, которую мы наблюдаем среди тех, кто так или иначе привержен этим новым взглядам.

Имеется лишь один точный и удовлетворительный ответ на вопрос: «Почему захватывать самолеты и направлять их на небоскребы, пытаться уничтожить как можно больше людей, неправильно?» Существует единственный ответ, осуждающий действия воздушного террориста Мохаммеда Атты.

Это зло — по сути, очевидное зло — независимо от того, насколько искренними, преданными и посвященными своей «истине» могут быть эти воздушные пираты. Понимание, почему это зло, имеет огромное зна-

чение для нашего общества. Как пишет Марк Хартвиг: «Истина существует, и... мы обязаны учитывать ее. Реален объективный мир, созданный всемогущим Богом. Действительно существуют объективные законы морали, установленные тем же Богом. И если мы будем пренебрегать этими истинами, то наш воображаемый мир однажды рухнет на нас, и мы целую вечность будем оплакивать наши ошибки».

Один человек признался: «Если бы жизнь была игрой без ставок, я, возможно, поиграл бы в нее. Но ставкой служит моя вечная душа. И здесь не до игр». Я не мог бы выразить это лучше. Ставки невыразимо высоки — для нас, наших детей, наших церквей, нашего народа и нашего мира. ■

Отрывок из книги Дж. Макдауэлла «Добро из зла»; готовится к публикации в США в 2002 году. Используется с разрешения